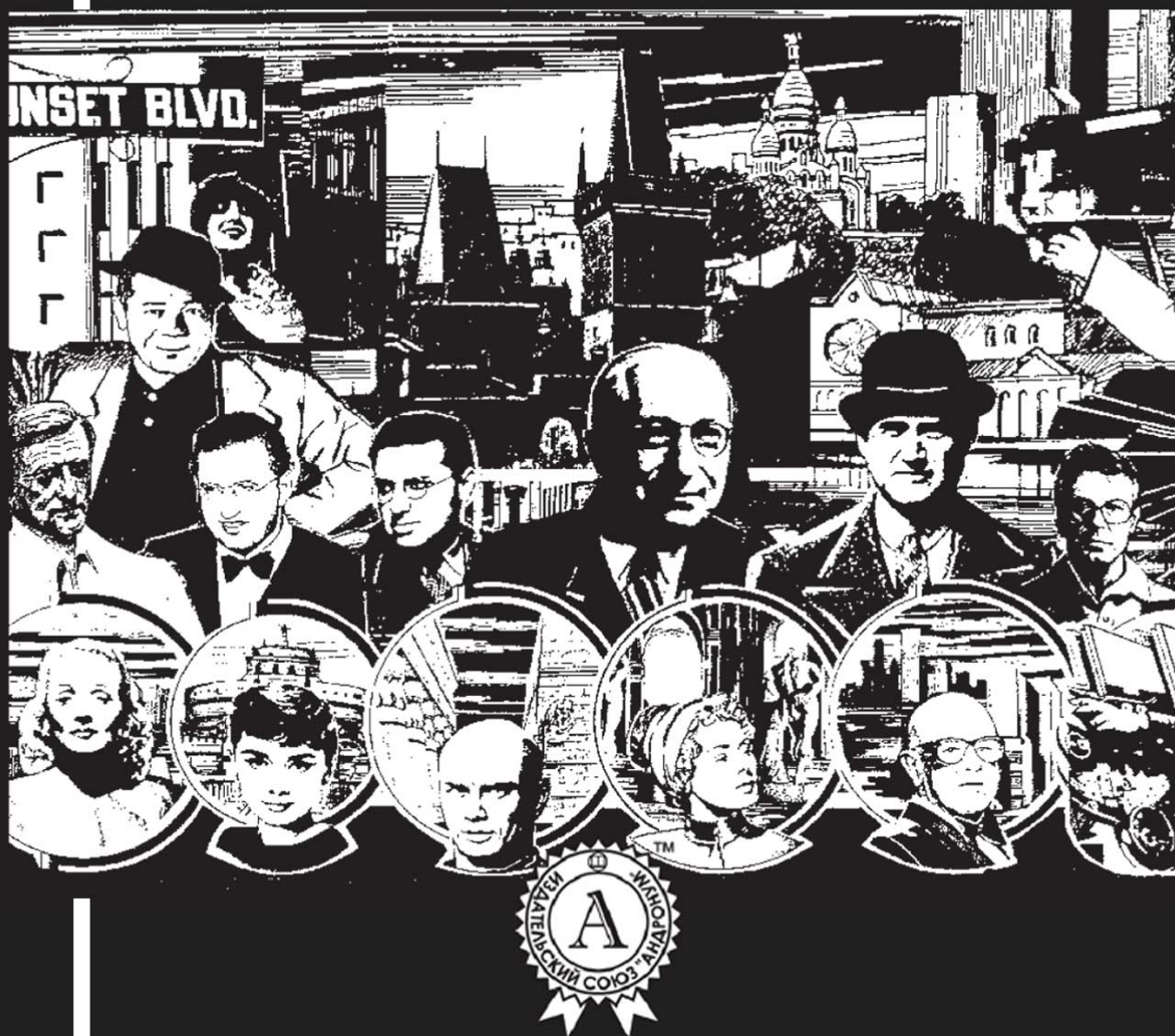

НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ТВОРЕЦ ИМПЕРИИ ГОЛЛИВУД СЭМ ГОЛДУИН

Наши люди в Голливуде

Елена Мищенко

**Творец империи
Голливуд. Сэм Голдуин**

«ИП Стрельбицкий»

Мищенко Е.

Творец империи Голливуд. Сэм Голдуин / Е. Мищенко — «ИП Стрельбицкий», — (Наши люди в Голливуде)

ISBN 978-5-457-94099-4

Серия "Наши люди в Голливуде" - это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства - эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа. Патриарх и один из фундаторов Голливуда, Сэм Голдуин (1879-1974) является примером самоотверженности и преданности кинематографу, он, успешный кинопродюсер, участвовал в создании трех киностудий, которые существуют и по сей день. Начальная буква его имени - G - присутствует в названии студии MGM - METRO-GOLDWYN-MAYER. Иллюстрации Александра Штейнберга.

ISBN 978-5-457-94099-4

© Мищенко Е.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

ИСХОД	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елена Мищенко Александр Штейнберг ТВОРЕЦ ИМПЕРИИ ГОЛЛИВУД Сэм Голдуин (*Samuel Goldwyn*)

...О нем слагали легенды, а он создавал звезд экрана – Мэри Пикфорд, Гарри Купера, Лоуренса Оливье и еще очень многих, а среди них – «русскую звезду» Анну Стен, которая стала его огромным открытием и не менее грандиозным провалом. Он работал со знаменитыми писателями своего времени, создавая великие сценарии. Среди его любимых авторов – Сидни Хоуард и Бей Хечт, Робер Шервуд и Лиллиан Хеллман. Его лучшие фильмы – «Лисички», «Тайная жизнь Уолтера Митти», и конечно «Лучшие годы нашей жизни», за который он получил две награды Оскар и который в первый же год проката собрал 10 миллионов долларов, неслыханная, астрономическая цифра в 1947-м году. Да, таков был сценарий его жизни, и он, великий бизнесмен и продюсер, в конце своей долгой, почти столетней жизни сказал журналистам: «Что же, – я не очень хорошо говорю по-английски, я не заканчивал Оксфорд. Скажу откровенно, я не ходил даже в начальную школу, не знаю грамматики, и многие посмеиваются надо мной, – ну что ж, зато я немножко знаю как шить замечательные перчатки!»

Да, его английский был неправильным, он не ладил со всеми этими глаголами, с ним часто случались курьезы, но сила обаяния и авторитет были настолько велики, что он убеждал профессионалов.

А кто из еврейских парней, вышедших из варшавского гетто, может похвалиться подобным?

* * *

Ему было шестнадцать, когда он пешком пересек Европу, уходя из родной Варшавы в поисках Земли Обетованной, о которой так много слышал от своих родственников и друзей. Америка – вот куда стремился он, оставляя за собой варшавское гетто, бедность, унижения. Что вело его, что не давало покоя, когда он пересекал границы – где прося подавание, где зарабатывая на хлеб любым путем, через Германию, Англию, а затем, проникнув на пароход, достиг – таки своей цели, увидел маячившую вдали статую Свободы, и сердце забилося гулко, и слезы навернулись на глаза. Неужели он тогда предвидел свою Судьбу, свое Предназначение?

Три года спустя, девятнадцатилетний Шмуль Голдфиш мыл полы на фабрике перчаток, спустя еще три года Сэм Голдфиш стал гордостью перчаточного бизнеса, а в тридцать четыре года он стал продюсером, Сэмом Голдуином, основателем Голливуда, знаменитейшей в мире кинокомпании «Метро-Голдуин-Мейер».

ИСХОД

Ни в одной из книг записей новорожденных вы бы не смогли найти имени Сэм Голдуин. Имя и фамилия были созданы искусственно. Новорожденный, которого в его взрослой жизни стали звать этим именем, был наречен Шмулем. Фамилия его была Голдфиш. Родился он в Варшаве, по-видимому, в 1879-м году. Шмуль был старшим сыном в многодетной семье Ханны и Аарона Дэвида Голдфиш, ортодоксальных евреев. Аарон был мягкий, деликатный человек, владеющий несколькими языками. Его жена Ханна была полной противоположностью мужу. Ее называли «большая Ханна», у нее был пронзительный голос, она предпочитала кричать и утверждать свои права криком. Впоследствии Голдуин говорил, что он может в нескольких словах описать обстановку в доме: «нищета, нищета и еще раз нищета». Отец рано умер, и ответственность за судьбу шестерых детей и мать легла на плечи Шмуля. Доставалось ему немало: законы выживания в гетто были жестокими. Первое русское слово, которое выучил Шмуль, было «погром». Прошло несколько лет, и юноша понял, что жизнь в гетто бесперспективна. Оставалась мечта, казавшаяся неосуществимой, – Америка. Таинственная, далекая, манящая огнями счастья и полного благополучия. «Что я знаю точно, – говорил один из его уличных друзей, – это то, что в Америке можно кушать сколько угодно». А разве это не замечательно? Итак, на кратком семейном совете было решено: Шмуль отправляется в Америку. Это была единственная надежда семьи: если он доберется до Америки, где, говорят, тротуары выстелены золотом, он, конечно же, поможет семье, пришлет красивые платья сестрам, теплые сапоги матери, даст денег на учебу братьям. Как он попадет в Америку – об этом никто не думал. «Если выживет», – повторяли все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.